

С. М. Мальков

начальник кафедры уголовного права и криминологии

Сибирского юридического института МВД России,

кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ УСТАНОВЛЕННЫХ ПРАВИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ПРИ СОУЧАСТИИ

Правовая природа квалифицирующих признаков преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 333, п. «а» ч. 2 ст. 334, п. «в» ч. 2 ст. 335 УК РФ, устанавливающих уголовную ответственность за совершение преступлений группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, основывается на институте соучастия.

Преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора. Стоит отметить, что лица должны быть соисполнителями, то есть полностью или частично выполнять объективную сторону состава преступления. При такой форме соучастия возникновение субъективной связи между соучастниками возникает непосредственно при совершении преступления, причем объективная связь между ними незначительная и в большей степени носит односторонний характер.

Так, действия двух военнослужащих, которые в ответ на требование начальника патруля предъявить документы одновременно напали на него и причинили побои, надлежит квалифицировать как оказание сопротивления, совершенное группой лиц. Если же при задержании оказывается сопротивление патрульным одним военнослужащим, при этом другой задержанию не препятствует, но при следовании в комендатуру оказывает сопротивление, то каждый из военнослужащих действует самостоятельно, в данном случае их действия, при отсутствии квалифицирующих признаков, следует квалифицировать по ч. 1 ст. 333 УК РФ [1, с. 178–179].

Обращая внимание на особенности квалификации группового преступления, следует указать на необходимость совершения всеми соучастниками совместных преступных действий, то есть причинения совместного преступного результата общими (объединенными) усилиями соучастников. Указанный признак означает, во-первых, объединение усилий соучастников в процессе совершения преступления, во-

вторых, наличие общего для всех соучастников преступного результата, в-третьих, наличие объективной связи между действиями каждого из соучастников и общим преступным результатом [2, с. 9].

Действия виновных надлежит квалифицировать по предварительному сговору, если в преступлении участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления (ч. 2 ст. 35 УК РФ). Предварительный сговор предполагает возникновение субъективной связи, т. е. согласованности преступных действий между соучастниками до начала выполнения действий, входящих в юридические границы объективной стороны состава преступления. Если субъективная связь между соучастниками возникает в процессе выполнения объективной стороны состава преступления, то предварительный сговор отсутствует [2, с. 28]. Сговор на преступление может быть достигнут различными способами, форма же достижения соглашения значения не имеет. Как групповые при совершении преступлений оцениваются действия только соисполнителей-военнослужащих, а действия подстрекателей, организаторов и пособников, которые не принимали непосредственного участия в выполнении объективной стороны, не могут признаваться соисполнительством [3, с. 56].

В качестве примера приведем архивное уголовное дело. После издания Указа Президента Российской Федерации и приказа Министра обороны Российской Федерации «Об увольнении в запас определенной категории военнослужащих срочной службы и об объявлении очередного призыва на действительную военную службу» в одной из воинских частей Сибирского военного округа военнослужащие, подлежащие демобилизации, решили «отметить» это важное событие. Находясь в состоянии алкогольного опьянения А., У., И., пользуясь отсутствием ответственного офицера, ночью подняли военнослужащего последнего призыва С. и стали его заставлять читать стихи и петь песни про «дембель». После того, так С. отказался это делать, они нанесли ему несколько ударов в область груди, после чего заставляли отжиматься от пола, мыть полы, ползать, периодически нанося С. удары руками и ногами, прижигали ему руки сигаретами и кололи ноги шомполом от автомата. Данные действия были пресечены ответственным офицером. При судебно-медицинском освидетельствовании у С. обнаружены на теле ссадины, кровоподтеки, небольшие раны, которые не влекут за собой утраты трудоспособности. Приговором Кемеровского гарнизонного военного суда военнослужащие А., У., И. были осуждены по п. «в» ч. 2 ст. 335 УК РФ, они были признаны виновными в нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, связанном с унижением чести и достоинства военнору-

жащего, издевательством над ним, а также сопряженным с насилием, группой лиц по предварительному сговору [4, с. 112–113].

Следует также обратить внимание, что преступные факты неоднократного нарушения правил взаимоотношений между военнослужащими, часть из которых совершены в группе, а часть единолично, надлежит квалифицировать как совокупность преступлений, предусмотренных как за совершение группового преступления, так и преступления без квалифицирующих признаков.

Так, вряд ли следует согласиться с юридической оценкой в приговоре Военного суда Северного флота, вынесенном в отношении военнослужащих воинской части 41452 А., Д. и К., осужденных по ч. 3 ст. 335 УК РФ (нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в отношении двух и более лиц, повлекшее тяжкие последствия).

Военнослужащие А., Д. и К. в течение длительного времени, как совместно, так и единолично, неоднократно применяли физическое насилие к не состоявшим с ними в отношениях подчиненности военнослужащим, в том числе и к военнослужащему более позднего срока призыва Л. Не выдержав избиений и издевательства со стороны названных военнослужащих, Л. покончил жизнь самоубийством (Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими).

Системообразующим признаком организованной группы является признак устойчивости. Характеристика такого признака, как устойчивость, является довольно сложной [5, с. 41–43, 49].

В соответствии с п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» об устойчивости группы может свидетельствовать наличие в ее составе организатора (руководителя), наличие заранее разработанного плана совместного совершения преступления, предварительная подготовка, распределение функций между членами группы, длительность подготовки преступления [6, с. 4]. На устойчивость группы могут указать стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности.

2. Шеслер А. В. Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью. Красноярск, 1999. [Вернуться к статье](#)
3. Малахов И. П. Соучастие в воинских преступлениях в свете общего учения о соучастии по советскому уголовному праву : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1959. [Вернуться к статье](#)
4. Мальков С. М. Преступления против военной службы. М., 2015. [Вернуться к статье](#)
5. Личность организованного преступника: криминологическое исследование / под ред. А. И. Долговой. М., 2013. [Вернуться к статье](#)
6. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 6. [Вернуться к статье](#)